В тот же вечер, когда Азазель Донован навестил Джули, другой старейшина вампиров стоял в подземной темнице и смотрел на мальчика, который стоял за решеткой камеры.

На лице старейшины Лучано был глубокий хмурый взгляд, его глаза смотрели на Гриффина. Он поднял руку, и вскоре один из стражников, последовавших за ним в подземелье, быстро взял ключ и открыл дверь камеры.

Как только это было сделано, старейшина Лучано махнул рукой, приказывая охраннику уйти, и тот покинул подземелье, оставив Лучано и Гриффина наедине.

Гриффин выглядел немного испуганным, но в то же время он был внутренне счастлив, зная, что старейшина Лучано пришел забрать его отсюда. "Спасибо, старейшина Лучано", - склонил голову младший вампир; взяв руку старейшины, он поцеловал ее в знак благодарности. "Я не могу выразить, как я благодарен..."

"Оскорбишь меня еще раз, и я позабочусь о том, чтобы самому посадить тебя за эти ржавые решетки", - предупредил старейшина Лучано, его глаза смотрели на младшего вампира, в которых было немного крови Лучано, полученной Гриффином в процессе трансформации.

Когда Донован взял мальчика из Молтенора себе в подчинение, Лучано, по своей прихоти, взял Гриффина. Он надеялся, что мальчик станет хорошим соперником, ведь он был одним из первых людей, которые превращались в вампиров без особых проблем. Считалось, что чем быстрее происходит превращение, тем сильнее вампир. Но вместо того, чтобы быть полезным, Лучано вытаскивал мальчика из камеры.

"Простите меня, старейшина Лучано. Я больше не повторю этого", - Гриффин поспешил успокоить своего хозяина, которого он держал на пьедестале, хотя время от времени его взгляд переходил на Донована, который, казалось, обладал большей властью по сравнению с тремя другими старейшинами.

"Я хочу, чтобы ты сосредоточился на поиске виновного, чтобы понять, кто стоит за загрязнением. Пришло время посмотреть, как ты можешь искупить свою вину в моих глазах", - заявил старейшина Лучано.

Гриффин сжал руки, прекрасно понимая, что Лучано говорит ему не вмешиваться в дела Романа, что лишает его возможности отомстить за то, что сделал Роман Молтенор.

"Прошло уже два дня, но никто не знает, что происходит. Они не смогли найти того, кто этот преступник. Отчеты студентов из лазарета отрицательные, ни у кого нет Серебряной воды в организме", - Лучано начал выходить из подземелья, и Гриффин быстро последовал за ним. "Либо человек все еще находится в Ветерисе, либо это сделал один из студентов, который мертв. Есть один вампир, который пропал со дня Осеннего ежегодника, Данте сейчас смотрит на него".

Когда Лучано бросил взгляд в сторону Гриффина, младший вампир кивнул головой и сказал: "Я сейчас этим займусь".

"Хорошо", - хмыкнул Лучано, его губы сложились в тонкую линию, прежде чем он добавил: "И сделай это до того, как этот Молтенор узнает, кто эта маленькая крыса. Хотя у меня есть подозрения насчет девочки, которую приняли с недельным опозданием".

Гриффин кивнул головой: "Может быть, я смогу внушить ей, и посмотреть, не скрывает ли она чего-нибудь?"

"Да", - ответил старший вампир. До сих пор, из того, что он знал, и он, и Донован смотрели на людей как на грязь. Немного безобидного внушения никому не повредит, подумал Лучано. Его мысли были прерваны, когда заговорил Гриффин,

"Есть кое-что, что беспокоит меня", - он ждал, пока старший вампир обратит на него внимание, и когда тот обратил, Гриффин продолжил: "Вчера я видел что-то очень странное в подземелье".

"Хватит играть в саспенс, говори, мальчик", - Лучано слегка прищурился на Гриффина.

"Ах да. Это было вчера вечером, через несколько часов после того, как я вошел в камеру. Я увидел, как на землю упала бумага", - выражение лица Гриффина было таким, словно он рассказывал страшную историю, на которую у него не было ответов. "Бумага упала, а потом исчезла!"

Лучано закатил глаза: "Возможно, это из-за того, что у тебя мало крови. У вампиров часто бывают галлюцинации, когда они испытывают сильную жажду".

Гриффин, который уже знал, что старейшина так отреагирует, сказал: "У меня не было галлюцинаций. У меня даже нет такой жажды крови, как у Молтенора, и я уже пил кровь до того, как меня поймали и посадили сюда. Я видел сломанные ветки, которые выглядели так, будто вот-вот упадут на землю, но вместо этого, что бы это ни было, оно взяло бумагу и исчезло".

Услышав слова Гриффина, Лучано слегка нахмурился, потому что это показалось ему знакомым: "Ничто не появляется и не исчезает в воздухе, Гриффин. Хватит крутиться вокруг меня и займись делом".

Гриффин скрипнул зубами, но он не знал, как это доказать.

Поскольку Лучано, отстранивший его, шел в другом направлении, Гриффин поинтересовался, куда направился старейшина. Сам он направился к центру университета. Он направился к обеденному залу университета, сомневаясь, не галлюцинирует ли он из-за жажды крови. По пути он встретил одного из своих лакеев.

"Эй, Гриффин! Где ты был? Я искал тебя с самого утра", - спросил его один из вампиров.

Казалось, никто не слышал о том, что он был в подземелье, и его подбородок поднялся выше, чем раньше. Гриффин ответил: "Я был занят со старейшиной Лучано. Ты знаешь, как давно не просыпались старейшины".

С другой стороны кто-то прокомментировал: "Не думаю, что Старейшина будет доволен, если узнает, что ты взял его с собой, чтобы провести время в подземелье".

Когда Гриффин с хмурым выражением лица повернулся, чтобы посмотреть, кто это сказал, он заметил рыжие волосы. Это был один из друзей Романа.

На лице Саймона была кривая улыбка, а рядом с ним была девушка.

"Жужжите отсюда", - предупредил Гриффин.

"Не нужно защищаться. Я думаю, это фантастика - провести одну ночь в подземелье, помогает поддержать репутацию, не так ли?" - усмехнулся Саймон и пошел прочь, держа девушку за руку.

Мальчик, который ранее разговаривал с Гриффином, обернулся, чтобы посмотреть на него, выражение лица которого стало жестким. Не желая перечить ему, вампир сказал: "Я слышал, что Молтенора выпустили из подземелья, и он вернулся обратно в университет, поэтому этот и говорит."

"Куда он пошел?" Гриффин поднял брови, требуя быстрого ответа.

"Кто знает, я видел его раньше с человеком. Должно быть, пошел, чтобы укрыть ее в безопасном от старейшин месте", - сообщил мальчик.

"Ты знаешь, где он сейчас?" Гриффин продолжал искать ответы, осматривая кампус с того места, где он стоял.

"Я не знаю насчет него, но несколько минут назад я видел девочку, которая шла с четырехглазым мальчиком в сторону женского общежития. Вы..."

Гриффин не стал дослушивать до конца и быстро направился в сторону женского общежития. Чертов Молтенор был причиной, по которой его бросили в подземелье, и он собирался проследить, чтобы драгоценный человечек Романа не задержался в Ветерисе надолго. Когда он подошел к девчачьему общежитию, он заметил Романа и Джули, выходящих из здания общежития.

Он быстро переместился за дерево, наблюдая за уходящей парой. Человеческая девушка повернулась, чтобы посмотреть на общежитие с легким беспокойством, и Гриффин насторожился.

Он огляделся туда-сюда, чтобы убедиться, что за ним никто не наблюдает. Он подошел к окну общежития Джулианны Винтерс. Руками он попытался открыть окно, но, похоже, оно было крепко заперто. Если бы только он мог заглянуть и посмотреть, не пытается ли этот человек что-то там спрятать.

Пока Гриффин висел перед тем самым окном, которое Роман часто использовал для прыжков в комнату и обратно, Корвин тихо сидел и занимался своими делами. Он ждал, когда Джули вернется в общежитие.

Корвин поднял руку, наблюдая за ростом веточек, и когда на ней появился маленький листик, другой рукой он выдернул листик из руки.

В комнате было тихо и темно, так как свет был выключен, чтобы никто не заглядывал в поисках. Ноги Корвина, состоящие из корней, как и пальцы, увеличились в длину, словно он был готов вгрызться в пол и остаться там. Его память перенеслась на несколько лет назад, когда Джули была маленькой, а ее мать еще была жива.

Птицы сидели на просторной земле, которая была чиста, за исключением нескольких зерен, которые женщина бросила им в пищу. Одна из птиц подлетела и села на скамейку рядом с женщиной, наблюдая за ней, а затем за дочерью женщины, которая сидела на пятках и смотрела на черных птиц.

"Когда я сижу вот так, все вокруг кажется таким легким и удобным. Как будто ничто из прошлого не имеет значения, но в то же время мое сердце тяжелеет от того, через что ей придется пройти в будущем", - сказала женщина, не сводя глаз с маленькой Джули, которая в этот момент наблюдала за птицами.

Не могу сказать ей", - прокаркал ворон, сидевший рядом с женщиной.

"Я знаю об этом", - вздохнула женщина, которая была ведьмой и могла понять, о чем говорит ворон. "Я хотела бы уменьшить воздействие, но я знаю, что это только изменит ситуацию, не так ли? Я бы хотела защитить ее. Зная, что меня долго не будет рядом, обещай мне, что ты будешь присматривать за ней, Корвин. У меня больше нет никого, на кого я могу рассчитывать. Когда придет время и когда ты сможешь, приди ей на помощь".

"Я постараюсь", - прокаркал ворон еще раз, он подпрыгнул, переставляя ноги так, чтобы подойти ближе к ведьме.

Женщина сохраняла серьезное выражение лица и продолжала смотреть на ворон, которые теперь окружали малышку.

"Мама!" Девочка вернулась к женщине, а птица отошла, на этот раз к краю скамейки, но не улетела оттуда.

Ворон наблюдал, как девочка общалась с женщиной: ведьма положила руку на голову девочки и с любовью провела пальцами по ее волосам. "Ты закончила смотреть, как птицы едят?" - спросила женщина.

"Да", - ответила девочка и взяла свою мать за руку, пока женщина вставала со скамейки.

Затем она сказала: "Я забыла дать последнюю порцию зерен", - и положила ее в руки маленькой Джули. "Пойдем, покормим их вместе перед отъездом".

Они подошли к месту, где находились птицы, и, бросив зерна в сторону птиц, быстро заняли внимание девочки своим видом. Женщина увидела, что Корвин следует за ними сзади. Некоторые из проходящих рядом людей смотрели на нее и ее дочь со странным выражением лица. Она знала, что не должна была находиться здесь, общаться с воронами, но ничего не могла с собой поделать.

Она сказала корвину: "С этого момента я больше не буду приходить сюда. Это небезопасно ни для меня, ни для нее. Если тебе есть что рассказать, ты можешь прийти ко мне домой".

Корвин скривился, и женщина обернулась, чтобы посмотреть на Джули, которая наблюдала за птицами. "Пойдем, дорогая, - сказала женщина, - пора возвращаться домой, милая. Твой отец, возможно, вернется домой раньше, так как он сказал, что скоро закончит работу".

Взяв друг друга за руки, женщина посмотрела на Корвина, а затем ушла, чтобы вернуться домой.

Корвин вернулся в настоящее, где он сидел в темной комнате, и единственный скудный свет, проникавший сквозь нее, был из-под двери, выходящей из коридора дормитория. Немного света проникало внутрь через мутное окно, на котором не была задернута штора. Услышав царапающие звуки возле окна, существо медленно повернуло тело и голову, чтобы посмотреть на силуэт, стоявший за окном.

Звук на окне был не что иное, как царапанье кошки, и существо подошло ближе к окну.

По другую сторону окна стоял Гриффин, который все еще пытался открыть окно. Вдруг он услышал шум, доносящийся с другой стороны окна, вызванный ударом клюва Корвина по мутному стеклу.

Гриффин внезапно отступил назад, как будто пара вернулась в общежитие, но свет так и не включили. Его глаза сузились, задаваясь вопросом, есть ли там сейчас кто-то? спросил он мысленно.

Снова подойдя ближе, вампир прикоснулся лбом к поверхности окна, используя свои вампирские глаза, чтобы видеть сквозь мутное стекло.

Вернувшись в комнату, Корвин задался вопросом, кто это, и ему стало любопытно.

Его деревянный стебель и похожие на прутики пальцы удлинились, потянулись к окну, готовые защитить девичье общежитие от любого возможного вторжения. Замок окна щелкнул, и Гриффин, который ждал, чтобы открыть его, расставил пальцы в стороны, готовый потянуть его...

"Похоже, пребывание в камере вчера и сегодня было недостаточным".

Гриффин быстро задвинул окно, которое собирался потянуть, назад, и отошел от него, его глаза встретились с глазами советника Ветериса. Ему стало интересно, что этот урод здесь делает.

"Мне показалось, что я что-то там увидел и хотел проверить", - бегло соврал Гриффин. Улыбка с лица мистера Эванса не спадала, и он сказал,

"В комнате нет света, и с таким стеклом мне интересно, что ты видел. Должно быть, твои глаза стали лучше, раз Лучано здесь".

Гриффин бросил короткий взгляд на окно, после чего решил покинуть общежитие и направился к месту, где стоял советник. "У меня не человеческие глаза, мистер Эванс", - в том, как Гриффин произнес имя вампира, был намек на злобу. "Что ты вообще здесь делаешь?"

"Я?" спросил мистер Эванс, улыбка на его губах осталась нетронутой, и он сказал: "Я прогуливался, когда застал тебя за попыткой заглянуть в комнату девушки. Как прошло твое пребывание в подземелье? Такое короткое время, я сомневаюсь, что оно как-то повлияло на твое поведение или поведение Молтенора".

" Вы нашли подозреваемых?" - поинтересовался Гриффин. Мистер Эванс пристально посмотрел на мальчика и сказал,

"Если бы я нашел человека, я бы здесь с вами не разговаривал, не так ли?". Мистер Эванс наклонил голову, его глаза стали маленькими, когда он предложил Гриффину улыбку, от которой в уголках его глаз появились "вороньи лапки". "Тебе стоит перестать проказничать, если ты не хочешь снова нанести визит в подземелье".

Гриффин спокойно посмотрел на Эванса, потому что все знали, что советник вампира не делает того, что проповедует.

"Мне нужно еще кое-что сделать", - Гриффин прошел мимо советника, который стоял на том

же месте. Глаза мистера Эванса проследили за вампиром, который находился под опекой и защитой старейшины Лучано, и как только мальчик исчез из его поля зрения, улыбка на его губах сползла вниз, как будто ее там никогда и не было. Его взгляд переместился на общежитие девочек, где Гриффин возился, пытаясь открыть дверь.

Секунду спустя консультант, наконец, ушел оттуда.

В то же время, вдали от кампуса, один из Старейшин продолжал идти с небольшой поспешностью, плащ за его спиной развевался над землей, давая ей хоть какое-то укрытие от темноты, царившей в лесу.

Лес был тихим и безлюдным, в нем не было видно ни одного студента. Старейшина Лучано шел с гордостью в каждом шаге, его красные глаза выделялись на фоне бледной кожи, а светлые волосы были убраны набок. Он шел к восточной стороне Ветериса, чтобы что-то проверить.

Когда он шел несколько минут, Лучано встретился с другим старейшиной вампиров, старейшиной Кастиэлем, который удивился, увидев его.

"Вижу, прогуливаешься по лесу", - прокомментировал Кастиэль с умиротворенным выражением лица.

"Не совсем так", - ответил Лучано и сказал: "Я пришел проверить одну часть земли. Я заметил кое-что очень интересное". Кастиэль вопросительно поднял брови. Лучано продолжал говорить: "Я пришел посмотреть, не появился ли наконец Виллоу Крик".

На мгновение Кастиэль опешил от упоминания города, который исчез много лет назад. Он собрался с мыслями и спросил: " Виллоу Крик прекратил свое существование много веков назад. Почему такой внезапный интерес?"

"Чтобы взглянуть на него", - слова Лучано прозвучали высокомерно. Затем он решил заговорить: "Гриффин упоминал, что видел, как что-то появлялось и исчезало в подземелье".

"У молодых вампиров всегда бывают галлюцинации, когда они лишены крови", - Кастиэль сказал то же самое, что Лучано рассказал Гриффину.

"Он видел ветки, стебли, которые появлялись и исчезали", - сообщил Лучано Кастиэлю, и тот нахмурился.

Кастиэль повернулся и посмотрел в ту сторону, где когда-то существовал Ивовый ручей, и сказал: "Невозможно, чтобы Ивовый ручей появился, если он не появлялся в течение стольких лет после проклятия".

"Именно это и интересно, не так ли?" Лучано раздвинул губы, чтобы заговорить снова:

"Молодые вампиры не знают об этом, чтобы выдумывать подобные вещи. Должно быть какое-то объяснение, если только Гриффин не одаренный шептун".

Кастиэль, который прекрасно знал, что у мальчика Лучано не было никакого необычного дара, согласился: "Тогда давайте посмотрим". Двое старейшин направились к месту, которое когда-то принадлежало Ивовому ручью, а теперь перешло в ведение Ветериса.

Когда они подошли к одной стороне леса, старейшины перепрыгнули через колючки и кусты, используя свои вампирские способности. Хотя с момента наступления сумерек прошло не так много времени, по поверхности лесной земли полз туман.

"Это место выглядит так же, как и в прошлый раз", - прокомментировал Кастиэль, его глаза сканировали окрестности, прежде чем они продолжили идти. Когда они дошли до определенного места, он сказал: "Разве оно не должно было быть где-то здесь? Похоже, оно не появилось даже спустя столько лет".

В глазах Лучано появилось подозрение, в то время как на землю падал тусклый свет луны.

"Дай-ка взглянуть. Это место все еще хранит тот же запах, что и раньше", - сказал светловолосый вампир и подошел к месту, где на земле были черные отметины, которые теперь были покрыты сухими листьями. "Можно подумать, что проклятие ослабло или разрушилось после стольких веков. Подумать только, ведьма даже спрятала камни, позволив им исчезнуть вместе с городом".

"Опалин Ла Фей считалась одной из самых умных ведьм. Я не ожидал от нее ничего меньшего", - пробормотал Кастиэль, и Лучано с усмешкой посмотрел на другого Старшего вампира.

"Иногда я сомневаюсь, за кого ты борешься, Кастиэль. Нехорошо класть ноги в обе лодки. Ведьмы не стоили ничего, кроме своих камней. Большинство из них причиняли нам только вред", - Лучано не выглядел счастливым, вспоминая то время, когда он столкнулся с некоторыми из ведьм.

Кастиэль подошел к противоположной стороне, где стоял Лучано. Наклонившись, он посмотрел на землю и сел на пятки. Когда он уже собирался встать, его взгляд упал на что-то. Он нахмурился, и его рука потянулась к черному перу, лежащему на земле.

"Птичье перо?" - спросил Лучано, подойдя к Кастиэлю, который стоял прямо.

"Перо ворона", - ответил Кастиэль.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2002667